RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics
2313-2299 (Print), ISSN 2411-1236 (Online)
Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА

2026 Vol. 17 No. 2 813–835
http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics

DOI: 10.22363/2313-2299-2026-17-2-813-835
EDN: NHXXYL

Научная статья / Research Article

Трансформации прецедентных феноменов в дискурсе современной сетевой литературы

В.Е. Анисимов[1] ✉, **Е.Д. Анисимова**[2], **Р.А. Савастенко**[3]

[1]Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, *Москва, Российская Федерация*
[2]Независимый исследователь, *Москва, Российская Федерация*
[3]Российский университет дружбы народов, *Москва, Российская Федерация*
✉anisimov.vladislav.95@mail.ru

Аннотация. Сетевая литература представляет собой многогранный и малоизученный феномен, особый тип дискурса, в рамках которого прослеживаются черты как литературно-художественного дискурса, так и современного интернет-дискурса. Как и в традиционных художественных текстах, в текстах сетевой литературы присутствуют прецедентные феномены, функцией которых становится моделирование вторичной авторской реальности произведения. В связи с жанровыми и стилистическими особенностями произведений современной сетевой литературы, наблюдаемые в них прецедентные феномены претерпевают определенные трансформационные изменения. Целью данной статьи становится выявление, анализ и описание стратегий трансформации прецедентных феноменов в произведениях современной сетевой литературы жанра фэнтези/фантастика, а также смешанных жанров. Материалами исследования стали 150 произведений сетевой литературы, принадлежащие 21 циклу книг и написанные в жанрах фэнтези/фантастика. На основе анализа составленного авторами корпуса текстов были выявлены ключевые стратегии трансформации прецедентных феноменов, а также описаны особенности их применения относительно трансформации прецедентных феноменов-онимов и прецедентных высказываний как наиболее распространенных типов прецедентных феноменов. Основными методами анализа стали корпусный анализ текста, контент-анализ, лингвистический анализ текста, метод сплошной выборки, методы математической статистики и метод интертекстуального анализа. Результатами исследования стало выявление и описание 5 основных стратегий трансформации прецедентных феноменов-онимов в произведениях сетевой литературы, а также особенности их применения в комплексных прецедентных феноменах-высказываниях, и частотность применения данных стратегий. В качестве основной функции прецедентных феноменов в текстах сетевой литературы определена функция формирования категории вторичной (авторской) реальности.

Ключевые слова: категория реальности, вторичная реальность, авторский неологизм, трансформация

Вклад авторов: равнозначен на всех этапах исследования и подготовки статьи к публикации.

© Анисимов В.Е., Анисимова Е.Д., Савастенко Р.А., 2026
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликтов интересов.

История статьи: дата поступления: 20.01.2026; дата приема в печать: 10.02.2026.

Для цитирования: *Анисимов В.Е.*, *Анисимова Е.Д., Савастенко Р.А.* Трансформации прецедентных феноменов в дискурсе современной сетевой литературы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2026. Т. 17. № 2. С. 813–835. https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-2-813-835 EDN NHXXYL

Transformation Strategies of Precedent Phenomena in the Discours of Modern Web-Literature

Vladislav E. Anisimov[1], Ekatherina D. Anisimova[2], Roman A. Savastenko[3]

[1]MGIMO University, *Moscow*, *Russian Federation*
[2] Independent researcher, *Moscow*, *Russian Federation*
[3]RUDN University, *Moscow, Russian Federation*
✉anisimov.vladislav.95@mail.ru

Abstract. Web-literature is a multifaceted and underinvestigatedp henomenon, a distinct discourse type that exhibits features of both literary discourse and contemporary internet discourse. As in traditional literary texts, web-literature texts contains precedent phenomena whose function is to model the work's secondary (authorial) reality. Due to the genre and stylistic characteristics of contemporary web-literature, the precedent phenomena observed within them undergo certain transformational changes. The purpose of this article is to identify, analyze, and describe strategies for transforming precedent phenomena in contemporary web-literature works of fantasy/science fiction, as well as hybrid genres. The study's materials include 150 works of web-literature, belonging to 21 book series and written in the fantasy/science fiction genres. Based on an analysis of a text corpus compiled, we identified key strategies for transforming precedent phenomena and discribed the specifics of their application to the transformation of precedent onyms and precedent statements, the most common types precedent phenomena. The primary analytical methods used included corpus analysis, content analysis, linguistic text analysis, continuous sampling, mathematical statistics, and intertextual analysis. The main results of the study were the describing of five key strategies for transforming precedent-based onymic phenomena in online literature, as well as the specifics of their application in complex precedent statements and the frequency of their use. The primary function of precedent phenomena in web-literature is the formation of a category of secondary (authorial) reality.

Keywords: web-literature, category of reality, secondary reality, author's neologism, precedent phenomenon, transformation

Authors' contribution: The authors contributed equally to this article and preparation of the article text**.**

Conflict of interests: The authors stated that there were no conflicts of interest.

Article history: Received: 20.01.2026; Accepted: 10.02.2026.

For citation: Anisimov, V.E., Anisimova, E.D., & Savastenko, R.A. (2026). Transformation Strategies of Precedent Phenomena in the Discours of Modern Web-Literature. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 17*(2), 813–835. (In Russ.). https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-2-813-835 EDN NHXXYL

Введение

Одной из наиболее актуальных тенденций современного общества становится активное развитие сети интернет за счет возникновения, становления и функционирования в ней новых феноменов. Часть таких феноменов является уникальной для сетевого пространства, тогда как другая представляет собой трансформацию уже существующих в реальном мире явлений других дискурсов или отраслей жизни общества. В свою очередь, одним из феноменов, существующих в современном виртуальном пространстве, становится феномен сетевой литературы.

На сегодняшний день в работах современных отечественных и зарубежных ученых нет единого подхода к определению феномена сетевой литературы, а также возможности отнесения к ней определенных художественных текстов. Так, Ю.Л. Проект определяет сетевую литературу или *сетературу* как художественные произведения, создаваемые и размещаемые на виртуальных площадках в сети Интернет на основе интерактивного взаимодействия автора и других пользователей площадки размещения. Исследователь выделяет такие черты сетевой литературы, как гипертекстовость, включенность читателей в процесс создания художественного текста, низкие требования к грамматическому, стилистическому и сюжетному оформлению текста, возможность соавторства создателя текста и читателей, а также широкий коммуникативный спектр взаимодействия читателей с автором в процессе создания произведения [1].

И.В. Гурулев относит сетевую литературу к более широкому феномену современного сетевого искусства «нет-арт». По мнению исследователя, все виды сетевого искусства обладают рядом схожих характеристик, таких как гипертекстовость, динамичность, повторяемость и реинтерпретируемость, а также принципиальная процессуальность и возможность бесконечной коммуникации [2].

К.Н. Урбан и О.В. Токарь говорят о сетевой литературе в широком смысле как совокупности всех текстов, размещенных в сети Интернет и обладающих признаками художественного текста [3]. При этом в узком смысле сетевая литература понимается как совокупность художественных текстов, появившихся благодаря Интернету и не способных существовать вне его. Аналогичного мнения придерживаются и А.В. Андреев и О.И. Бычкова [4; 5].

Среди иностранных исследователей также нет единого мнения относительно феномена сетевой литературы. Так, в различных работах можно встретить наименования *network fiction*, *internet literature*, *cyber literature*, а также *online literature*. При этом к сетевой литературе различные исследователи относят тексты интернет-дневников, сетевых блогов, расширенных комментариев или публикаций в социальных сетях, содержащих элементы художественного текста, а также художественные произведения, публикуемые на различных онлайн-платформах, и так называемые *stream novels* — особый вид сетевой литературы, являющийся способом коллективного соавторства писателя и пользователей сайта на основе направленного развития сюжета. Для

описания данного явления нами предлагается использовать термин *литературная трансляция* в силу его семантической близости с английским *stream novel* [6–9].

Изучением сетевой литературы как особого вида современных художественных текстов занимались К.Н. Урбан, О.В. Токарь и С.А. Петренко. Авторы отмечают, что тексты сетевой литературы, обладая признаками гипертекста, тем не менее по форме содержания повторяют традиционные литературные произведения [3; 10]. К схожим выводам приходит О.И. Бычкова, исследуя стилистические особенности произведений современной сетевой литературы [5]. Отмечая среди специфических черт упрощенную синтактико-грамматическую структуру текста, исследователи приходят к выводу, что произведения сетевой литературы зачастую представляют собой феномен симулякра [11]. В свою очередь, анализ когнитивных особенностей текстов сетевой литературы позволяет делать выводы о высокой степени взаимодействия автора и читателя в формате коллективного авторства произведения, что становится все более актуальным с развитием новых, более коммуникативно-ориентированных цифровых платформ [10].

Таким образом, феномен современной сетевой литературы представляет собой многогранное и динамически развивающееся явление, связанное с активным развитием и становлением собственно сети интернет, в рамках которого функционирует данный феномен. Значительный интерес для современных исследователей представляют различные характеристики и особенности их проявления в рамках дискурса сетевой литературы в различных аспектах: социальном, когнитивном, языковом, стилистическом и литературном.

В данном исследовании под сетевой литературой понимаются собственно произведения, создающиеся или впервые опубликованные на различных сетевых платформах: работающих по принципу самиздата («Литнет», «Литрес», «АвторТудей», «ЛитГород», «КнигоГрад», «Литмаркет»), личные блоги и платформы авторов-литераторов (Boosty, LiveLib, WattPad), в качестве постов в социальных сетях, в том числе в авторских группах или на личных страницах авторов (ВКонтакте, Telegram, RuTube) и др. При этом можно отметить, что такие тексты могут быть как *малоформатными* (до 1 п.л. — в случае литературного текста), так и *полноформатными* (свыше 1 п.л.), но по структуре должны соответствовать классическому литературному произведению: содержать завязку, развитие и развязку сюжета, обладать как минимум одной сюжетной линией, а также содержать законченную мысль [3]. В отличие от авторских постов, публикуемых в социальных сетях, произведения сетевой литературы обладают всеми классическими признаками художественного текста: образность, связность, смысловое и стилевое единство, членимость, эмотивность, экспрессивность, оценочность, образность, эстетичность, интенциональность, интерпретируемость и реинтерпретируемость, антропоцентричность, социологичность, диалогичность [12–15].

При этом произведения сетевой литературы также обладают отличиями от классических литературных произведений, к которым относятся:

первоначальное отсутствие физического носителя, свободная публикация авторских материалов, публикация текста в авторской редакции, возможность последовательной публикации элементов текста, возможность редакции текста в процессе работы, прямое взаимодействие автора и читателя посредством инструментов комментирования, ориентация на массового потребителя в моменте, высокая авторская продуктивность, регулярная публикация материалов, серийность публикаций, преимущественное функционирование в сети Интернет, распространение текста в гипертекстовом виде с включенными метаданными.

На основании специфических признаков, дискурс сетевой литературы может быть выделен в *отдельный тип дискурса*, *обладающий одновременно признаками литературно-художественного и интернет-дискурсов*, что, в свою очередь, требует применения смешанного методологического аппарата на стыке лингвистики, литературоведения, дискурс- и контент-анализа.

Прецедентные тексты в сетевой литературе

Одним из свойств как классического литературного текста, так и текстов сетевой литературы является интертекстуальность, «текстуальная интеракция, которая происходит внутри отдельного текста» [16. С. 5], «устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст» [17. С. 48], «свойство и способность текстов различных дискурсов или иных текстов самого дискурса к взаимодействию между собой, воплощенное в рамках конкретного текста конкретного дискурса» [18. С. 116]. В рамках литературных текстов интертекстуальность может быть реализована за счет прецедентных феноменов культуры, поскольку «феномен прецедентности имеет интертекстуальную природу <…> ибо в обоих случаях речь идет о единицах, отсылающих к явлению, которое осознается как артефакт и принадлежит контексту, находящемуся за пределами данного текста» [19. С. 55]. Апелляция к прецедентным феноменам культуры призвана создать у читателя ощущение реалистичности происходящего, моделируя категорию реальности [20–22], что особенно важно для текстов реалистического, авто- или биографического форматов. По справедливому замечанию исследователей, с прагматической точки зрения прецедентные имена отличаются яркой образностью и выразительностью [23].

Особым случаем моделирования категории реальности становится формирование так называемого «вторичного мира», «фантазийного мира» или «фантастической реальности» как категории вымышленной реальности, функционирующей в произведениях фантастической и фэнтезийной литературы [24–26]. Данные термины описывают вымышленную систему вымышленных реалий, вторичную по отношению к объективной, реально существующей. Так, Е.Ю. Ваулина анализирует языковую картину нереального мира применительно к литературным произведениям различных жанров, в первую очередь — фантастического [25]. О.В. Лекарева, рассматривая различные

термины, применяемые к описанию вторичной реальности вымышленного или литературного мира, говорит о квазизнаниях, которые формируют языковую картину нереального мира [27]. Важность обращения к категории реальности и, соответственно, вторичной реальности, связана с тем, что в любом литературно-художественном произведении, в том числе относящемся к дискурсу сетевой литературы, формируется собственный, авторский мир, который, в зависимости от жанровой принадлежности, может иметь больше или меньше пересечений с объективной реальностью. Таким образом, язык и собственно лингвистические способы репрезентации различных социокультурных реалий будут играть основную роль в способах репрезентации объектов нереального авторского мира в художественных произведениях.

Представляется возможным отметить, что на сегодняшний день возрастает популярность и социальная востребованность новой сетевой литературы, которая, в своем большинстве, относится к различным фантастическим и фэнтезийным жанрам, а также к жанрам смешанного типа с элементами фантастики. Современное технологическое обеспечение, в частности, доступность платформ для публикации авторских произведений, обеспечивает увеличение количества произведений, публикуемых авторами, что также обеспечивает беспрецедентный рост количества литературных произведений, публикуемых в новом интернет-формате.

По данным информационно-аналитического журнала «Университетская книга», на сайтах сетевой литературы, таких как «Литнет», по совокупности произведений 2–3-е место занимают фэнтезийные и фантастические произведения, тогда как на 1-е и 4-е местах находится жанр любовного романа и ужасов, при этом следует отметить, что более 80 % таких произведений имеют вторичную пометку о принадлежности к фэнтези или фантастике, что позволяет отнести их к произведениям смешанных жанров[1]. В свою очередь, согласно статистическим данным таких платформ как AuthorToday и «Литрес» фантастика и фэнтези также входят в первые 5 жанров как по количеству публикаций произведений авторами, так и по популярности (4-е и 1-е место по количеству публикаций, 2-е и 1-е по популярности за 2024 г. на платформе AuthorToday, 3-е и 2-е место по количеству публикаций, 4-е и 1-е по популярности за 2024 г. на платформе «Литрес»)[2]. При этом стоит отметить, что произведения, обладающие множественными пометками метаданных, то есть смешанным жанром, отображаются в статистике только по первому указанному в метаданных жанру, что может косвенным образом влиять на учет произведений, принадлежащих определенному жанру.

[1] «Литнет» и итоги 2024 года: рейтинг самых пишущих городов и самых популярных среди писателей жанров // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». URL: https://www.unkniga.ru/company-news/litnet-i-itogi-2024-goda-reiting-samykh-pishushchikh-gorodov-i-samykh-populiarnykh-sredi-pisatelei-zhanrov.html (дата обращения: 10.11.2025).

[2] Жанры книг // AuthorToday. URL: https://author.today/work/genres (дата обращения: 15.11.2025); Жанры книг // Литрес. URL: https://www.litres.ru/pages/new_genres/ (дата обращения: 11.11.2025).

В свою очередь, большое количество произведений, публикующихся авторами на рассматриваемых платформах, может быть связано с такими наблюдаемыми нами характеристиками современной сетевой литературы, как высокая скорость публикации произведений; публикация произведений, находящихся в процессе написания, а также большой процент серийных произведений. Последняя из наблюдаемых особенностей связана с развитием многопланового сюжета при создании произведения, что позволяет автору формировать вторичную реальность произведения или авторский мир. Вместе с тем публикация произведения сетевой литературы в процессе написания, феномен, который можно обозначить как *процессионная публикация произведения*, значительно осложняет автору проработку собственно внутреннего прецедентного содержания и позволяет ему с большей вероятностью обращаться к созданию трансформированных прецедентных феноменов с опорой на реально существующие (исходные) прецеденты.

Исследование элементов, формирующих языковую картину нереального мира в фантастической и фэнтезийной литературе, является новым направлением исследований. Ряд авторов изучают как особенности перевода таких элементов на примере классических фантастических произведений, таких как работы Дж. Р.Р. Толкиена, так и собственно специфика создания и функционирования определенных квазизнаний, таких как вымышленные онимы различной конфигурации, окказионализмы и авторские неологизмы [28–31].

Прецедентные феномены в языковой картине нереального мира: способы формирования и функционирования

В исследовании предполагается обратиться к особенностям формирования и функционирования квазиэлементов, таких как прецедентные феномены вторичной реальности в современной сетевой литературе фантастического, фэнтезийного и смешанного жанров, имеющих в метаданных пометку о вторичной принадлежности к ним же. Под прецедентными феноменами мы понимаем *прецедентные онимы* (антропонимы, топонимы, хрематонимы, урбанонимы, ойконимы и др.), а также *прецедентные высказывания* (цитаты из литературных, научных и религиозных произведений, крылатых выражений, текстов песен и элементов полимодальных дискурсов — фильмов, сериалов, мультфильмов и пр.).

Формирование вторичных прецедентных феноменов подобного рода может происходить за счет заимствования реальных прецедентов из объективной реальности для формирования у читателя знакомых ассоциативных образов и воссоздания элементов реального быта, а также составления композиции принадлежности к определенному временному периоду (что актуально для фантастических жанров, таких как «альтернативная история», «путешествия во времени», «попаданцы» и т.д., а также смешанных жанров фантастического детектива, фантастического любовного романа и пр.), что в целом направлено на формирование образа реальности произведения сетевой литературы. Иным способом формирования прецедентных феноменов в

текстах современной сетевой литературы становятся авторские неологизмы. К ним относятся прецедентные феномены, не имеющие аналогов в реальном мире и принадлежащие вторичному нереальному миру конкретного произведения или серии произведений, что формирует пласт нереальных социокультурных феноменов, формирующих авторский вымышленный мир [32–37].

При исследовании особенностей формирования авторских неологизмов в современной сетевой литературе, необходимо подробно остановиться на таком способе их образования, как языковая трансформация прецедентных феноменов реального мира в рамках их функционирования во вторичной реальности сетевого литературного произведения. Известно, что трансформация различных прецедентных феноменов может происходить и в рамках объективной реальности: примерами таких изменений могут быть пословичные трансформы [38; 39], локальные мемы [40; 41], а также трансформации мемов как нового типа прецедентных феноменов, функционирующих в сети Интернет [42; 43]. В частности, П.И. Трофимчук выделяет следующие типы трансформации прецедентных феноменов на примере анализа интернет-мемов: замена компонента прецедентной фразы, образование симулякра и ассоциативная замена фрагмента [42]. Следуя аналогичной схеме и анализируя тексты современной сетевой литературы фэнтезийного и фантастического жанров, нами было проведено исследование и составлена классификация трансформационных стратегий прецедентных феноменов как в рамках онимов различной природы, так и прецедентных высказываний, которая будет подробно рассмотрена в рамках представленной работы.

Авторские неологизмы, репрезентирующие прецедентные феномены вторичной реальности литературного произведения, могут быть соотнесенными с реальными прецедентами различной природы за счет трансформации, а также несоотнесенными, т.е. созданными автором для функционирования исключительно в рамках конкретного произведения / серии произведений. Использование прецедентных феноменов ― авторских неологизмов, трансформирующих реально существующие прецеденты, позволяет создавать для потенциального читателя аллюзии к знакомой ему объективной реальности, тем самым моделируя категорию реальности и делая сетевой литературный текст более привлекательным за счет упоминания знакомых и культурно-значимых элементов.

В рамках представленного исследования мы будем оперировать термином *исходный прецедентный феномен (далее — ИПФ)* для реально существующего прецедентного феномена (прецедентного имени, прецедентного высказывания и др.) и *трансформированный прецедентный феномен (далее — ТПФ)* как преобразованный автором существующий реальный прецедентный феномен, в том числе посредством создания неологизма, для создания вторичной реальности сетевого художественного произведения. Обращение к термину *прецедентный феномен* как зонтичному производится нами вслед за В.В. Красных ввиду его гиперонимичности по отношению к другим существующим терминам [44].

Материалы и методы

Эмпирической базой исследования послужили 150 произведений сетевой литературы фантастического, фэнтезийного или смешанного с элементами фантастического или фэнтезийного элементов жанров, являющиеся элементами 21 цикла произведений, опубликованными на специальных платформах для размещения литературного авторского контента “AuthorToday”, «Литрес» и «Литнет». Выбор платформ обусловлен их наибольшей популярностью среди русскоязычных пользователей. Выбор произведений и циклов произведений, в свою очередь, связан с их жанровой направленностью и популярностью среди пользователей платформ. Дополнительным критерием изучения конкретных циклов произведений стало включение не менее 5 книг в каждую из рассматриваемых серий для изучения вторичной (вымышленной) реальности, что полноценно раскрывается на примерах серийных произведений сетевой литературы.

Для анализа полноформатных текстов произведений использовался автоматизированный авторский корпус на базе программного обеспечения AntCoreGen, составленный на основе загруженных полноформатных произведений, разделенный по циклам. Основными методами исследования являлись корпусный анализ текста, контент-анализ, лингвистический анализ текста, метод сплошной выборки, методы математической статистики и метод интертекстуального анализа для выявления способов трансформации прецедентных феноменов.

Трансформации прецедентных феноменов в текстах сетевой литературы как метод создания вторичной (авторской) реальности

В ходе проведения исследования современной сетевой литературы нами выявлено, что трансформации прецедентных феноменов — онимов различного генеза осуществляются при помощи 5 основных стратегий: а) трансформация по созвучию; б) трансформация по аналогии; в) трансформация по принципу синонимично-антонимичной замены; г) трансформация по анаграмматическому принципу; д) стратегия доместикации/форенизации.

Трансформация прецедентных феноменов — имен собственных по созвучию происходит за счет фонетической общности исходного и трансформированного высказывания. Применение данной стратегии может быть осложнено в рамках восприятия потенциальным читателем за счет отсутствия аудиальной модальности в текстах современной сетевой литературы, так как произведение представлено в виде текста. Таким образом, прецедентные феномены, трансформированные по фонетическому принципу, могут не всегда распознаваться читателем, в особенности при трансформировании автором менее известных исходных прецедентных феноменов. В таком случае следует подчеркнуть, что при применении фонетического типа трансформации авторам следует использовать наиболее известные прецеденты для верной интерпретации аллюзий потенциальным читателем.

Примерами таких трансформаций могут стать следующие имена собственные:

> «*…ведущим программы был известный умник* ***Алессандр Груздь*** *…*» (MeXXanik Гоблин, Каин. *Морозов. Книга 3*. 2022).

В данном примере можно наблюдать фонетическую трансформацию прецедентного антропонима: по созвучию изменено прецедентное имя Александра Друзя, известного участника интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?», на фонетически созвучное. При этом можно отметить как выпадение оглушенной согласной с последующим удвоением последующего согласного звука во избежание его озвончения в имени, так и замену одного звонкого согласного на другой в слабой позиции в начале фамилии. Следует отметить, что максимальную фонетическую близость исходного и трансформированного вариантов обеспечивает нахождение их конечных фонем в слабой (неартикулированной) позиции.

Помимо собственно схожей фонетической формы верно интерпретировать ТПФ читателю помогает описательная стратегия, применяемая автором: словосочетание *известный умник*, характеризующее главного героя, представляет собой аллюзию на интеллектуальную телепередачу «Что? Где? Когда?».

Иным вариантом трансформации прецедентного феномена по созвучию можно назвать следующий вариант:

> «*…оглянувшись по сторонам, он заметил ресторанчик популярной едальни* ***Вкусно точно***» (MeXXanik Гоблин, Каин. *Морозов. Книга 1*. 2022).

В данном случае, прецедентное имя — эргоним-название сети ресторанов быстрого питания «Вкусно и Точка» — также претерпевает трансформацию по фонетическому типу. Частичная замена фонетической формы эргонима позволяет, с одной стороны, оставить прецедентный феномен узнаваемым для потенциального читателя, а с другой — изменить его в достаточной степени во избежание конфликта интересов и учета авторских прав. В данном примере можно также отметить описательную стратегию, применяемую автором для верной интерпретации прецедентного феномена (*ресторанчик популярной едальни* — указание на сеть общественного питания);

> «*…ты — моя* ***Бузиновая палочка****, а я — местный* ***ВолонМуморд***» (Джон Голд. *Калибр личности. Книга 1*. 2024).

В рассматриваемом примере изменению подвергаются несколько онимов: Волан-де-Морт — имя главного антагониста книг о Гарри Поттере, а сама фонетическая трансформация достигается за счет восстановления полнозвучия в составной части имени (Волан — Волон), а также в силу изменения искажения фонетической формы составной части сложного имени в неартикулируемой позиции и графической замены парной согласной с глухого

инварианта на озвонченный с сохранением ее произношения (де-Морт — Муморд); ИПФ-хрематоним *Бузинная палочка*, изменен согласно стратегии синонимично-антонимичной замене на ТПФ *Бузиновая палочка*.

Иной стратегией становится *трансформация путем синонимично-антонимичной замены*. Использование данной стратегии позволяет использовать при трансформации синоним или антоним (также возможно применение обоих вариантов) для изменения формы прецедентного феномена. В таком случае также возможна как частичная, так и полная замена прецедентного феномена, чему можно привести следующие примеры:

«*…по телевизору шло отвратительное и скандальное шоу* ***Изба-2***» (MeXXanik Гоблин, Каин. *Дело Васильевской лавки*. 2023);
«*…для вылета назначили международный аэропорт* ***Домобабово***» (MeXXanik Гоблин, Каин. *Морозов. Книга 4*. 2024);
«*…наши призраки не пришли смотреть* ***«Несчастливы порознь»***…» (MeXXanik Гоблин, Каин. *Грехи отцов*. 2025).

В приведенных примерах использована синонимическая замена (замена ИПФ *«Дом-2»* на синоним с более узуальным значением ТПФ *«Изба-2»* относительно названия телешоу), антонимическая частичная замена (ИПФ *аэропорт Домодедово* на ТПФ *аэропорт Домобабово* за счет замены части урбанонима на антонимичный корень), а также антонимичная лексическая замена с синонимичным совокупным значением (ИПФ *«Счастливы вместе»* — ТПФ *«Несчастливы порознь»* — антонимичная замена каждого из членов прецедентного названия телесериала, что в совокупности позволяет сохранить синонимичное значение). Таким образом, подчеркнем, что применение трансформационной стратегии синонимично-антонимичной замены позволяет сохранить аллюзию на исходный прецедентный феномен за счет использования синонимов или антонимов различного узуса, что, в свою очередь, способствует созданию и поддержанию аутентичной языковой картины нереального мира за счет употребления лексических единиц со специфической коннотацией, а также создать определенный необходимый автору произведения эмотивный эффект, например, комический или саркастический.

Следующей стратегией, применяемой для трансформации прецедентных феноменов — имен собственных — является *замена имени или части имени по аналогии или ассоциативно*. В таком случае изменение прецедентного феномена происходит по принципу замены онима или его части на ассоциируемый с ним прецедент. В подобном случае можно говорить о двойном прецеденте: как о прецедентности собственно имени, так и о связанной с ним ассоциации или аналогии.

Примером может стать использование следующего прецедентного имени:

«…в гостиной, закинув ногу на ногу, сидела скандальная журналистка ***Ксения Лошадчак****»* (MeXXanik Гоблин. *Морозов. Книга 2*. 2023)

В данном случае трансформации по ассоциативному принципу подвергается часть антропонима — фамилия. Обращение к известному медийному и интернет-прозвищу[3] журналистки и политической активистки позволяет избежать прямой номинации (как собственно фамилии, так и прозвища) и при этом создать узнаваемый современным читателем образ, что также поддерживается прецедентным описанием — *скандальная журналистка*. При этом в трансформированном антропониме сохраняется суффиксальная часть фамилии для сохранения созвучия, а также заменяется корневая его часть на ассоциативный прецедент. Применение такой стратегии позволяет одновременно избежать прямого упоминания известной личности и создать узнаваемый потенциальным читателем образ. Данная стратегия имеет дальнейшее раскрытие в произведении за счет упоминания онима-названия блога К.А. Собчак, также трансформированного согласно данной стратегии: ИПФ *«Осторожно, Собчак!»* — ТПФ *«Осторожно, Лошадчак!»*.

Аналогичным примером может стать изменение фамилий иных медийных и известных в различных контекстах личностей, в том числе политических деятелей: примером подобной трансформации может служить антропоним *Усков* (Новиков Н.Н. *Господин наследник, вы уже не приемный*. Т. 3. 2023) как преобразование имени российского государственного деятеля и пресс-секретаря Президента Российской Федерации Дмитрия Сергеевича Пескова, построенный на основе отличительной черты его внешности — усов, а также подкрепленный знаменитым интернет-мемом «усы Пескова»[4]. В качестве дополнительного примера приведем трансформацию антропонима ИПФ: Филипп Бедросович (Киркоров) на ТПФ: Филипп Примадонович (Новиков Н.Н. *Наномашины, звереныш!* Т. 5. 2024) на основе ассоциации с экс-супругой певца Аллой Пугачевой, известной также как Примадонна за счет исполняемой ею одноименной песни.

При этом стоит отметить, что используемые варианты ассоциаций могут носить как позитивные, так и негативные коннотации, за счет чего автором достигается комический или саркастический эффект. В отличие от изменения прецедентного феномена по созвучию данная трансформационная стратегия также несет в себе дополнительную эмотивную функцию в создании образа персонажа.

Четвертой выявленной нами трансформационной стратегией становится *анаграмматическая трансформация*. В случае применения подобного рода трансформации, в исходном варианте прецедентного феномена меняется порядок букв в словах, частично или полностью, за счет чего достигается эффект преобразования имени собственного. Как и в случае с фонетической

[3] «Людям приятно написать „Собчак — лошадь“»: почему Ксения не страдает от неприязни в свой адрес // Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/culture/news/2025/11/25/27264343.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 20.12.2025).

[4] Усы Пескова // Neolurk. URL: https://neolurk.org/wiki/%D0%A3%D1%81%D1%8B_%D0%9F%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0 (дата обращения: 21.11.2025).

трансформацией, данный способ изменения прецедентных феноменов может быть сложным для восприятия потенциальным читателем и не всегда приводить к верному пониманию аллюзии на оригинальный социокультурный прецедентный феномен. Приведем ряд примеров, иллюстрирующих применение авторами сетевых художественных произведений означенной стратегии:

> «*…здесь снимают кино с самой* ***Боней Витой****!*» (MeXXanik Гоблин Каин. *Карамазов. Книга 2*. 2022);
> «*…на сцене, весь в перьях, появился король эстрады Российской империи —* ***Кирилл Фаркопов****…*» (Капба Е.А. *Великий и ужасный 2.* 2023);
> «*…как всегда, по вопросам внешней политики резко высказался скандально известный* ***Данжей Юда****, но его уже никто не слушал…*» (Григорий В. *Возрождение Фениса*. Т. 02. 2022).

В случае применения анаграмматических трансформаций изменению могут подвергаться:

- собственно лексемы имени и фамилии исходного прецедентного феномена-антропонима: ТПФ *Бона Вита* — ИПФ *Виктория Боня* (исходным прецедентным феноменом является имя российской телеведущей Виктории Бони);
- звуко-буквенная последовательность в одной из частей антропонима: ТПФ *Данжей Юда* — ИПФ *Анджей Юда* — трансформация первых букв имени и фамилии экс-президента Республики Польша 2015—2025 гг.;
- звуко-буквенная последовательность в обеих частях (имя и фамилия) антропонима: ТПФ *Кирилл Фаркопов* — ИПФ *Филипп Киркоров*, где осуществлена взаимозамена первых букв имени и фамилии, изменение звуко-буквенного порядка в паре имя-фамилия с сохранением схожего образа.

При этом стоит отметить, что анаграмматическая стратегия трансформации прецедентных феноменов также представляется достаточно сложной, так как в случае с реальными онимами для образования авторского неологизма следует подбирать не только благозвучный, но и адекватный с точки зрения представления читателю вариант (реально существующий вариант имени и т.д.), то есть тот, который не будет смотреться инородно относительно иных языковых единиц и других употребляемых в произведении онимов. Данный вопрос в меньшей степени актуален для фэнтезийных и фантастических произведений за счет возможности введения авторских онимов, однако в случае моделирования вторичной реальности с опорой на реальные события (в таких жанрах, как альтернативная история, путешествия во времени и т.д.) следует учитывать данный аспект.

Наконец, последней выявленной нами стратегией трансформации прецедентных феноменов в текстах сетевой литературы становится стратегия доместикации/форенизации, которая подразумевает дословный перевод и/или трансформацию ИПФ согласно стилистическим, грамматическим и/или фонетическим нормам иного языка. Так, формат доместикации подразумевает изменение иноязычных прецедентных феноменов-онимов согласно нормам

языка культуры, для носителей которой пишется произведение, тогда как формат форенизации позволяет изменять прецедентные феномены-онимы родной лингвокультуры согласно правилам иного лингвокультурного сообщества.

> «*На северном материке стальной рукой ковал коммунизм* ***Джозеф Стил****, абориген, кровавым путем пришедший к власти и получивший признание цивилизованного мира…*» (Кронос А. *Возвышение Меркурия*. Т. 1. 2023–2025).

Данный пример демонстрирует яркий образец трансформации по принципу форенизации, когда ИПФ-антропоним *Иосиф Сталин* претерпевает трансформацию в формате англицизма: имя Иосиф заменяется на англоязычный аналог Джозеф (трансформация по принципу англоязычного инварианта имени), фамилия Сталин претерпевает трансформацию по принципу дословного перевода (Сталин — Стил (от англ. steel ─ сталь)).

> *«…пора было наведаться к моему старому приятелю,* ***Антохе Простоватому****… давеча он горел прожектом изобресть железный костюм, чтобы «человек мог летать так, как птица»…»* (Горбов А. «К». *Человек государев*. Т. 1. 2025).

В приведенном примере можно увидеть применение стратегии доместикации, когда изменениям подвергается антропоним известного персонажа американских комиксов и фильмов о супергероях Тони Старка (ИПФ), который в ходе стилистико-переводческих трансформаций (Тони — Антоха ─ изменение англоязычного варианта имени на русскоязычный вариант и стилистическая трансформация по принципу просторечной формы антропонима (Антон — Антоха); Старк — Простоватый (от англ. stark ─ empty, simple, or obvious, especially without decoration or anything that is not necessary (пустой, простой, очевидный, без приукрашений и лишних деталей)[5] — по принципу дословного перевода и стилистической аутентичности) он приобретает черты русскоязычного антропонима с признаками просторечия.

Следует отметить, что ТПФ вторичной реальности литературного произведения не всегда могут быть верно интерпретированы читателем. Для решения данного вопроса авторы используют прием комментирования или описания упоминаемого прецедента с опорой на его содержание, например, добавление характеристики к трансформированному прецедентному феномену *король эстрады Кирилл Фаркопов*, где описательное пояснение «король эстрады» позволяет соотнести ТПФ с ИПФ за счет апелляции к его содержанию. Таким образом, описательные единицы играют большую роль в распознавании и верной интерпретации трансформированных прецедентных единиц, так как функционально позволяют сохранить и актуализировать их прецедентное содержание.

[5] Stark: dictionary entry // Cambridge Dictionary Online. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/stark (accessed: 28.12.2025).

Таким образом, на основе проанализированных нами произведений можно сделать следующие статистические наблюдения: процент авторских неологизмов относительно онимов иной природы составляет в среднем 15 %, что позволяет, с одной стороны, не перенасыщать текст отсылками к объективной реальности, и, с другой стороны создать для потенциального читателя ряд аллюзий на реальную жизнь и/или актуальные вопросы современности. Применение различных стратегий транформации прецедентных феноменов может быть продиктовано идиостилем автора, жанровой составляющей произведения, а также жанрово-стилистическими особенностями конкретного произведения. Согласно проведенному анализу трансформированные прецедентные феномены чаще всего встречаются в таких поджанровых категориях сетевой литературы, как «Бояръ-Аниме», «Бытовое фэнтези», «Городское фэнтези», «Альтернативная история», «Социальная фантастика», «Попаданцы» и «Славянское фэнтези». Выявленная тенденция может быть связана со спецификой обозначенных жанров, когда автору для формирования образа вторичной реальности приходится обращаться к историческим или современным событиям путем упоминания определенных прецедентов. Так, в период 2020–2025 гг. в произведениях сетевой литературы актуальным представляется обращение к пандемии COVID-19 посредством ТПФ ― авторских неологизмов, таких как «коронавирус — манавирус», «атипичная пневмония — стеклянная пневмония», «Ковид — Кьювид» и др. (циклы: «Лекарь империи». А. Лиманский, С. Карелин 2024–2025; «Спасите меня, Кацураги-сан!». В. Молотов, А. Аржанов 2023–2025; «Калибр личности», Дж. Голд 2024–2025), на примере которых можно наблюдать применение различными авторами разных стратегий трансформации одних и тех же исходных прецедентных феноменов.

Согласно проведенному статистическому анализу составленного корпуса наиболее частотной стратегией трансформации прецедентных феноменов становится синонимично-антонимичная трансформация (33 %), а наименее частотной — анаграмматическая трансформация (10 %). Такая тенденция может быть связана со сложностью подбора лексических единиц с аналогичным звукобуквенным составом, что позволило бы сохранить и аллюзию к ИПФ, и адекватную форму ТПФ.

Таким образом, стратегии трансформации прецедентных феноменов в произведениях современной сетевой литературы (на русском языке) может быть представлены как:

— *трансформация по созвучию* (19 %), ИПФ (Иисус), ТПФ (Иссу): Голд Дж. Цикл «Калибр личности». 2024–2025);

— *трансформация по аналогии* (21 %), ИПФ (Москва-Сити), ТПФ (Снежинск-Град): МеXXanik Гоблин, Каин. Цикл «Морозов». 2022–2024);

— *синонимично-антонимичная замена* (33 %), ИПФ (Тони Старк «*Железный человек*»), ТПФ (Тони Карк «*Золотой человек*»): Голд Дж. Цикл «Калибр личности». Т. 7. 2024–2025);

— *анаграмматическая трансформация* (10 %), ИПФ (София Августа Фредерика *Ангальт-Цербстская* (Екатерина II)), ТПФ (София Августа Фредерика *Цегбальт-Анверрская*): Горбов А.«К». Цикл «Дядя самых честных правил». 2022–2025);

— *доместикация / форенизация* (17 %), ИПФ (Илья Егорович Маскин), ТПФ (Илон Макс, отец Эррол Маск): Еслер А. Цикл «Соприкосновение миров. Книга 4». 2023–2025);

Таким образом, можно говорить о том, что различные стратегии трансформации прецедентных феноменов — онимов могут взаимодополнять друг друга как в рамках одного произведения, так и в рамках изменения одного прецедентного феномена (ТПФ *Маргарита Федоровна Тэтчер по прозвищу «Стальная сударыня»* — ИПФ *Маргарет Тэтчер «Железная леди»* (отчество трансформировано от имени отца Альфред — Фёдор) (Капба Е.А. *На золотом крыльце*. Т. 1. 2025). Применение различных стратегий трансформации прецедентных феноменов позволяет им выполнить ряд функций во вторичной реальности произведения сетевой литературы: придать эмоциональную окраску, репрезентировать национальную аутентичность, привлечь внимание читателя, моделировать знакомый читателю образ и т.д.).

Особенности трансформаций прецедентных высказываний в произведениях сетевой литературы

Помимо трансформации собственно прецедентных феноменов онимичной природы, следует отметить, что изменению могут подвергаться также и целостные высказывания ― прецедентные фразы, заимствованные из других дискурсов, чаще всего дискурсов креативной природы (кинодискурс, песенный дискурс, интернет-дискурс и т.д.). В случае с изменением прецедентной фразы можно отметить применение метода частичной замены лексем с сохранением общей синтаксической структуры высказывания.

«*…на каждый вопрос есть четкий ответ, — вдруг продекламировал Заболоцкий, — у нас есть картечница, у них ее нет.*» (Горбов А.«К». «Дядя самых честных правил». Книга 11. 2025) — трансформация прецедентного высказывания Х. Беллока: «*На каждый вопрос есть четкий ответ: у нас есть «максим», у них — его нет*» (Беллок Х. *Современный путешественник*. 1989);

«*…а теперь вы, барон, приходите и говорите: ваша светлость, мне нужна ваша помощь. Но вы просите без уважения, не предлагая дружбу, даже не думая обратиться ко мне «мессер»…*» (Горбов А.«К». *Дядя самых честных правил. Книга 8.* 2024) — трансформация прецедентного высказывания из кинофильма «Крестный отец» Ф.Ф. Копполы, 1972: «*Ты пришел и говоришь: Дон Корлеоне, мне нужна справедливость. Но ты просишь без уважения, ты не предлагаешь дружбу, ты даже не назвал меня крестным отцом*».

На данных примерах можно проследить тенденцию сохранения ключевых элементов прецедентных высказываний грамматико-синтаксической организации предложений, смысловых лексем, с заменой собственно прецедентных имен в высказываниях (*мессер — крестный отец*, *картечница* — «*максим*» (станковый пулемет Максима), *ваша светлость — Дон Корлеоне* и др.).

Таким образом, для актуализация прецедентных высказываний под нужды автора для создания вторичной языковой картины нереального мира используется тот же принцип, что и при трансформации прецедентных феноменов-онимов: сохранение синтактико-грамматической структуры с заменой прецедентного имени-онима. При этом упоминаемое прецедентное имя подвергается замене, а не авторской трансформации, что может быть связано со сложностью проработки комплексного включения сложносоставных элементов в канву произведения сетевой литературы за счет краткого времени написания и публикации произведения, а также быстрого распространения посредством специализированных интернет-платформ.

Заключение

Подводя итог проведенному анализу и описанию стратегий трансформации прецедентных феноменов в произведениях современной российской сетевой литературы, можно сделать вывод о функции формирования категории реальности как одной из основных прагматических функций прецедентных феноменов в текстах сетевой литературы в целом, и в текстах фантастической сетевой литературы в частности. Функция формирования категории реальности реализуется за счет создания лингвистических маркеров языковой картины нереального мира, то есть создания прецедентных феноменов, характерных для вторичной (авторской) реальности произведения. Наиболее отчетливо феномен вторичной реальности прослеживается в серийных произведениях сетевой литературы, тенденция к которым является актуальной для современного состояния дискурса сетевой литературы, вследствие многопланового и последовательного развития сюжета и описания авторского мира.

Прецедентные феномены вторичной (авторской) реальности произведений сетевой литературы могут быть заимствованы из реального мира, подвергаться трансформации, имея в качестве своей основы реально существующие прецедентные феномены (при этом формируются авторские неологизмы) или создаваться без опоры на реально существующие прецедентные феномены (в таком случае прецедентный феномен является авторским неологизмом). Трансформация реально существующих прецедентных феноменов в текстах сетевой литературы позволяет авторам создавать знакомые читателю аллюзии и опираться на знакомые и популярные образы из объективной реальности, формируя таким образом категорию реальности в произведении, которая является вторичной, и приближая ее к действительности (делая более «реальной» для читателя), а также оперировать существующими в коллективном сознании образами, а не создавать их с нуля.

В ходе анализа выявлено, что трансформации подвергаются отдельные единицы-прецедентные феномены, преимущественно онимичной природы различных типов, тогда как целостные единицы-прецедентные высказывания подвергаются только частичной трансформации, сохраняя свой облик на грамматическом (синтаксическом) и семантическом уровнях. В прецедентных высказываниях трансформации или замене также подвергаются прецедентные феномены онимичной природы.

Нами выделено пять основных стратегий трансформации прецедентных феноменов в текстах сетевой литературы: фонетическая (по созвучию), анаграматическая, синонимично-антонимичная и ассоциативная (по аналогии), стратегия доместикации/форенизации. Применение каждой из стратегий может быть обосновано требованиями жанра, идиостилем конкретного автора, а также жанрово-стилистическими особенностями конкретного произведения. Наиболее частотной стратегией трансформации прецедентных феноменов является синонимично-антонимичная.

Для узнаваемости трансформированных прецедентных феноменов в тексте сетевой литературы часто встречаются описательные или уточняющие элементы, позволяющие читателю соотнести трансформированную словоформу с исходным прецедентом за счет сопровождающего его описания.

Дальнейшим направлением исследования может являться уточнение выявленных стратегий трансформации прецедентных феноменов применительно к конкретным жанрам и произведениям сетевой литературы, а также обращение к особенностям трансформации прецедентных феноменов в различных дискурсах, в первую очередь дискурсах креативной природы.

Список литературы

1. *Проект Ю.Л.* Сетевая литература // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 2. С. 208–209. EDN: QIRJZT
2. *Гурулев И.В.* Типология и художественные стратегии сетевого искусства: 1994–2004 : дис. … канд. иск. М., 2005. EDN: NNTSTH
3. *Урбан К.Н., Токарь О.В.* Особенности сетевой литературы, отличия и сходства с традиционной литературой // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2019. № 2 (225). С. 95—100. EDN: YZMGGQ
4. *Андреев А.В.* CETERAтура как ее NET: От эстетики Хэйана до клеточного автомата — и обратно // Сетевая словесность. URL: https://www.netslova.ru/andreev/setnet/ (дата обращения: 12.12.2025).
5. Бычкова О.И. Сетевая литература: вопросы формы и стиля // Наследие веков. 2015. № 2. С. 55—59. EDN: VPJHYD
6. *Ciccoricco D.* Reading Network Fiction. Tuscaloosa: The University of Alabama Press, 2007.
7. *Fathu R.* Cyber Literature: A Reader-Writer Interactivity // International Journal of Social Sciences and Educational Studies. 2017. № 3(4). P. 156–164. https://doi.org/10.23918/ijsses.v3i4p156
8. *Jamirul I.* A Reciprocal Intercommunication between Reader and Writer: A Critical Study of Cyber Literature // European journal of volunteering and community-based projects. 2022. Vol. 1. № 1. P. 26—37.

9. *Skains L.* The Shifting Author-Reader Dynamic: Online Novel Communities as a Bridge from Print to Digital Literature Convergence // The International Journal of Research into New Media Technologies. 2016. Vol. 16. № 1. P. 95–111. https://doi.org/10.1177/1354856509347713
10. *Петренко С.А.* Коллективное и авторское в жанровых матрицах сетевой словесности // Всероссийский конгресс фольклористов : сб. науч. статей. 2020. № 3 (3). С. 267–272.
11. Корнев С. «Сетевая литература» и завершение постмодерна: Интернет как место обитания литературы // Новое литературное обозрение. 1998. № 32. С. 29–47.
12. *Бахтин М.М*. Литературно-критические статьи. М. : Художественная литература, 1986. EDN: VQMUGT
13. *Новиков А.И.* Текст и его смысловые доминанты. М. : Институт языкознания РАН, 2007.
14. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. Анализ поэтического текста: монография. СПб. : Азбука-Аттикус, 2016.
15. *Арнольд И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / под ред. П.Е. Бухаркина. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999.
16. *Кристева Ю.* Семиотика. М. : Издательство МГУ, 1970.
17. *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М. : ЛКИ, 2008.
18. *Анисимов В.Е.* Интертекстуальность малоформатных текстов кинодискурса: внутренние связи и внешние отношения: монография. М. : РУСАЙНС, 2025. EDN: ABOYIM
19. *Дымарский М.Я.* Прецедентность и художественность // Феномен прецедентности и преемственность культур. под общ. ред.: Л.И. Гришаевой, М. К Поповой, В.Т. Титова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. С. 51–62. EDN: SAXUQH
20. *Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В.* O tempora, o mores! Новые структуры русской когнитивной базы // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. М., 1996. С. 107–120.
21. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии: коллективная монография / под ред. И.А. Стернина. Воронеж : Истоки, 2002.
22. *Новиков С.А.* Явление прецедентности в языке и современная когнитивная теория // Альманах современной науки и образования. 2013. № 10 (77). С. 124–127. EDN: RDPANB
23. *Новоспасская Н.В., Перфильева Н.В., Лазарева О.В., Никашина Н.В.* Эргонимы-названия свадебных салонов на материале русского и английского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2–2(68). С. 158–162. EDN: XWRSWR
24. *Божко Е.М.* Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя // Научные ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 3 (131). С. 188–191. EDN: OYONUJ
25. *Ваулина Е.Ю.* Языковая картина нереального мира в современном толковом словаре // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сб. материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар : КубГТУ, 2019. С. 133–141.
26. *Мзареулов К.Д.* Фантастика. Общий курс. Севастополь : Шико-Севастополь, 2018.
27. *Лекарева О.В.* О фантастической реальности и фантастических реалиях: формирование терминологии исследований по языку литературы фэнтези // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 4 (267). С. 68–73. EDN: TZTTJZ
28. *Скрыльник В.В.* Способы образования авторских неологизмов в английском языке на материале книг Дж. К. Роулинг // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7–1 (73). С. 154–157. EDN: YQEELF
29. *Кулакова Ю.В.* Механизм образования псевдореферентных номинаций в произведениях жанра фэнтези и особенности их перевода на русский язык // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2008. № 1. С. 132–137. EDN: JBTIJJ

30. *Иванов А.В., Гундина О.С.* Специфика перевода квазитопонимов в жанре фэнтези (на материале произведения Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» и его русских переводов) // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2019. № 15. С. 9–13. EDN: KDRXYE
31. *Дьяченкова Е.С., Богатская Е.Ю., Савела С.В.* Передача окказионализмов с английского языка на русский (на материале произведения Терри Пратчета «Мор, ученик Смерти») // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики : материалы VII научно-практической Интернет-конференции с международным участием, посвященной 90-летию Донского государственного технического университета. Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2020. С. 110–116.
32. *Елисеев А.В.* Фантастика и реальность в системе культуры и социальных связей // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4. Режим доступа: https://sfk-mn.ru/PDF/03KLSK419.pdf (дата обращения 23.11.2025). EDN: VOTTZQ
33. *Юречко О.Н.* Фантастическая реальность культуры как текст и дискурс: особенности семиотического анализа // Aspectus. 2015. № 3. С. 46–49. EDN: UMRKSR
34. *Saler M.* As If: Modern Enchantment and the Literary Prehistory of Virtual Reality. Oxford, UK : Oxford University Press. 2012.
35. *Fazio L.K., Marsh E.J.* Slowing presentation time increases, rather than decreases, errors learned from fictional stories // Psychonomic Bulletin and Review. 2008. № 15. P. 180–185. https://doi.org/10.3758/pbr.15.1.180 EDN: XLDZJG
36. *Ochs E., Capps L.* Living Narrative: Creating Lives in Everyday Storytelling. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2009.
37. *Kidd D., Castano E.* Reading Literary Fiction Improves Theory of Mind // Science. 2013. Vol. 342. Iss. 6156. P. 377–380.
38. *Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Антипословицы русского народа. СПб. : Нева, 2005.
39. *Мокиенко В.М.* Паремиологический минимум и паремиологические максимы современной русской жизни // Слова. Концепты. Мифы : сб. статетй к 60-летию А. Ф. Журавлева. М. : Индрик, 2011. С. 218–231. EDN: QJPXKO
40. *Вешнякова А.В.* Лингвокреативный аспект интернет-мемов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6–4. С. 34–40. EDN: WCYKXX
41. *Щурина Ю.В.* Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. С. 161–173. EDN: OWQFTD
42. *Трофимчук П.И.* Трансформация прецедентных кинофраз в комических креолизованных интернет-мемах (на примере использования в качестве источника происхождения мемов кинотекста «Иван Васильевич меняет профессию») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. № 17 (4). С. 1207–1216. https://doi.org/10.30853/phil20240175 EDN: YAFIXU
43. *Заболоцкая М.И.* Основные тенденции трансформации интернет-мема // Этнопсихолингвистика. 2021. № 2 (5). С. 61–75. https://doi.org/10.31249/epl/2021.02.04 EDN: SEAJRP
44. *Красных В.В.* Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. М. : Филология, 1997. № 2. С. 5–12.

References

1. Proekt, Ju.L. (2012). Web Literature. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta*, 2, 208–209. (In Russ.). EDN: QIRJZT
2. Gurulev, I.V. (2005). *Typology and Artistic Strategies of Web Art: 1994–2004* [PhD Thesis]. Moscow. (In Russ.). EDN: NNTSTH
3. Urban, K.N. & Tokar, O.V. (2019). Features of Online Literature, Differences and Similarities with Traditional Literature. *Proceedings of BSTU. Issue 4: Print- and Media Technologies*, *2*(225), 95–100. (In Russ.). EDN: YZMGGQ

4. Andreev, A.V. CETERAture as NET: From Heian Elegance to Cellular Automata — and Back. *Setevaja Slovesnost*. URL: https://www.netslova.ru/andreev/setnet/ (accessed: 12.12.2025). (In Russ.).
5. Bychkova, O.I. (2015). Network Literature: Issues of Form and Style. *Heritage Magazine*, 2, 55–59. (In Russ.). EDN: VPJHYD
6. Ciccoricco, D. (2007). *Reading Network Fiction.* Tuscaloosa: The University of Alabama Press. 256.
7. Fathu, R. (2017). Cyber Literature: A Reader-Writer Interactivity. *International Journal of Social Sciences and Educational* Studies, 3(4), 156–164 https://doi.org/10.23918/ijsses.v3i4p156
8. Jamirul, I. (2022). A Reciprocal Intercommunication between Reader and Writer: A Critical Study of Cyber Literature. *European Journal of Vlunteering and Community-Based Projects*, *1*(1), 26–37.
9. Skains, L. (2016). The Shifting Author-Reader Dynamic: Online Novel Communities as a Bridge from Print to Digital Literature Convergence. *The International Journal of Research into New Media Technologies*, *16*(1), 95–111 https://doi.org/10.1177/1354856509347713
10. Petrenko, S.A. (2020). The Collective and the Authorial in the Genre Matrices of Digital Literature. *Collection of Scientific Articles* "*All-Russian Congress of Folklorists*", *3*(3), 267–272. (In Russ.).
11. Kornev, S. (1998). "Digital Literature" and the End of Postmodernism: The Internet as a Habitat for Literature. *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, 32, 29–47. (In Russ.).
12. Bahtin, M.M. (1986). *Literary and Critical Articles*. Moscow: Hudozhestvennaja Literatura. EDN: VQMUGT
13. Novikov, A.I. (2007). *Text and Its Semantic Dominants*. Moscow: Institut Jazykoznanija RAN. (In Russ.).
14. Lotman, Ju.M. (2016). *The Structure of a Literary Text. Analysis of a Poetic Text*. Saint Peterburg: Azbuka-Attikus. (In Russ.).
15. Arnold I.V. (1999). *Semantics. Stylistics. Intertextuality*. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo Universiteta. (In Russ.).
16. Kristeva, Ju. (1970). *Semiotics*. Moscow: MGU publ. (In Russ.).
17. Piegay-Gros, N. (2008). *Introduction in Intertextuality*, G.K. Kosikov (Ed.). Moscow: LKI. (In Russ.).
18. Anisimov, V.E. (2025). *Intertextuality of Small-Format Texts in Cinema Discourse: Internal Connections and External Relations*. Moscow: RUSIENCE. (In Russ.). EDN: ABOYIM
19. Dymarskij, M.Ja. (2004). Precedentness and Artistry. In: *The Phenomenon of Precedentness and Cultural Continuity* (pp. 51–62). Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. (In Russ.). EDN: SAXUQH
20. Krasnyh, V.V., Gudkov, D.B., & Bagaeva, D.V. (1996). O Tempora, o Mores! New Structures of the Russian Cognitive Base. In: *Linguistic and Linguodidactic Problems of Communication* (pp. 107–120). Moscow. (In Russ.).
21. Sternin, I.A. (Ed.). (2002). *Language and National Consciousness: Issues of Theory and Methodology*: A Collective Monograph. Voronezh: Istoki. (In Russ.).
22. Novikov, S.A. (2013). Precedence Phenomenon in Language and Modern Cognitive Theory. *Almanac of Modern Science and Education*, *10*(77), 124–127. (In Russ.). EDN: RDPANB
23. Novospasskaya, N.V., Perfilieva, N.V., Lazareva, O.V., & Nikashina, N.V. (2017). Ergonyms-Names of Wedding Salons by the Material of Russian and English. *Philology. Theory & Practice*, 2–2(68), 158–162. (In Russ.). EDN: XWRSWR
24. Bozhko, E.M. (2011). Quasi-Realities of the Fantasy World: Their Classification and Role in the Impact of a Translated Text on the Recipient. *Nauchnye vedomosti Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Politehnicheskogo Universiteta. Gumanitarnye i Obshhestvennye Nauki*, 3(131), 188–191. (In Russ.). EDN: OYONUJ

25. Vaulina, E.Ju. (2019). The Linguistic Picture of an Unreal World in a Modern Explanatory Dictionary. In: *Philological and Socio-Cultural Issues of Science and Education: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference* (pp. 133–141.). Krasnodar: KubGTU. (In Russ.).
26. Mzareulov, K.D. (2018). *Fantasy Fiction*. Sevastopol: Shiko-Sevastopol. (In Russ.).
27. Lekareva, O.V. (2020). On Fantastic Reality and Fantastic Realities: Formation of Terminology for Research on the Fantasy Fiction Language. *The Bulletin of Adyghe State University: Internet Scientific Journal*, *4*(267), 68–73. (In Russ.). EDN: TZTTJZ
28. Skryl'nik, A.V. (2017). The Ways of Formation of Author's Neologisms in the English Language by the Material of J.K. Rowling's Books. *Philology. Theory & Practice*, 7–1(73), 154–157. (In Russ.). EDN: YQEELF
29. Kulakova, Ju.V. (2008). The Mechanism of Formation of Pseudo-Referential Nominations in Fantasy Genre Works and the Specifics of Their Translation into Russian. *The Bulletin of Adyghe State University: Internet Scientific Journal*, 1, 132–137. (In Russ.).
30. Ivanov, A.V., & Gundina, O.S. (2019). Specifics of Translation of Quasitoponyms in the Genre of Fantasy (Exemplified by J.R.R. Tolkien's Novel "Lord of the Rings" and its Russian Translations). *Problemy Romano-Germanskoj Filologii, Pedagogiki i Metodiki Prepodavanija Inostrannyh Jazykov*, 15, 9–13. (In Russ.). EDN: KDRXYE
31. D'achenkova, E.S., Bogatskaya, E.Ju. & Savela, S.V. (2020). Translation of Occasionalisms from English into Russian (Based on Terry Pratchett's "Mort: The Discworld Novel"). In: *Current Issues in Linguistics and Linguodidactics: Proceedings of the VII Scientific and Practical Online Conference with International Participation, Dedicated to the 90th Anniversary of Don State Technical University* (pp. 110–116). Rostov-na-Donu: DGTU. (In Russ.).
32. Eliseev, A.V. (2019). Fiction and Reality in the System of Culture and Social Relations. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 4. URL: https://sfk-mn.ru/PDF/03KLSK419.pdf (accessed 23.11.2025). (In Russ.). EDN: VOTTZQ
33. Jurechko, O.N. (2015). The Fantastic Reality of Culture as Text and Discourse: Specifics of Semiotic Analysis. *Aspectus*, 3, 46–49. (In Russ.). EDN: UMRKSR
34. Saler, M. (2012). *As If: Modern Enchantment and the Literary Prehistory of Virtual Reality.* Oxford, UK: Oxford University Press.
35. Fazio, L.K., & Marsh, E.J. (2008). Slowing Presentation Time Increases, Rather Than Decreases, Errors Learned from Fictional Stories. *Psychonomic Bulletin and Review*, 15, 180–185. https://doi.org/10.3758/pbr.15.1.180 EDN: XLDZJG
36. Ochs, E., & Capps, L. (2009). *Living Narrative: Creating Lives in Everyday Storytelling.* Cambridge, MA: Harvard University Press.
37. Kidd, D., & Castano, E. (2013). Reading Literary Fiction Improves Theory of Mind. *Science*, 342(6156), 377–380.
38. Valter, H., & Mokienko, V.M. (2005). *Anti-Proverbs of the Russian People.* Saint Peterburg: Neva. (In Russ.).
39. Mokienko, V.M. (2011). The Paremiological Minimum and Paremiological Maxims of Modern Russian Life. In: *Words. Concepts. Myths: A Collection of Articles for the 60th Anniversary of A.F. Zhuravlev* (pp. 218–231). Moscow: Indrik. (In Russ.). EDN: QJPXKO
40. Veshnjakova, A.V. (2016). The Linguo-Creative Aspect of Internet Memes. *Aktual'nye Problemy Gumanitarnyh I Estestvennyh Nauk*, 6–4, 34–40. (In Russ.). EDN: WCYKXX
41. Shhurina, Ju.V. (2012). Internet Meme as a Phenomenon of Internet Communication. *Nauchnyj dialog*, 3, 161–173. EDN: OWQFTD
42. Trofimchuk, P.I. (2024). Transformation of Precedent Movie Phrases in Comic Creolized Internet Memes (Using the Movie "Ivan Vasilyevich Changes His Profession" As an Example of the Source of Meme Origin). *Philology. Theory & Practice*, *17*(4), 1207–1216. (In Russ.). https://doi.org/10.30853/phil20240175 EDN: YAFIXU

43. Zabolockaya, M.I. (2021). The Main Trends in the Transformation of Internet-Memes. *Ethnopsycholinguistics*, *2*(5), 61–75. (In Russ.). https://doi.org/10.31249/epl/2021.02.04 EDN: SEAJRP
44. Krasnyh, V.V. (1997). The System of Precedent Phenomena in the Context of Contemporary Research. In: *Language, Consciousness, Communication: A Collection of Articles* (Vol. 2, pp. 5–12). Moscow: Filologija. (In Russ.).

Сведения об авторах:
Анисимов Владислав Евгеньевич, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры французского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76); *сфера научных интересов*: семиотика французского кинодискурса, межкультурная прагматика, дискурс-анализ, переводоведение; *e-mail*: anisimov.vladislav.95@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6006-3965; SPIN-код: 3521-9813; AuthorID: 1016736.
Анисимова Екатерина Дмитриевна, независимый исследователь; *сфера научных интересов*: семиотика, переводоведение, рекламный дискурс, математическая статистика; *e-mail*: kate.dk01@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9854-3921; Author ID: 973406.
Савастенко Роман Андреевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *сфера научных интересов*: массмедийный текст; *e-mail*: savastenko-ra@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-3312-3790, SPIN-код: 3523-7627, AuthorI D: 621164.

Information about the authors:
Vladislav E. Anisimov, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of French Language, MGIMO University (76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation, 119454); *Research interests*: embrace semiotics of the French film discourse, intercultural pragmatics, discourse analysis, translation studies; *e-mail*: anisimov.vladislav.95@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6006-3965; SPIN-code: 3521-9813; AuthorID: 1016736.
Ekatherina D. Anisimova, Independent Researcher; *Research interests*: semiotics, translation studies, advertising discourse, mathematical statistics; *e-mail*: kate.dk01@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9854-3921; Scopus ID: 973406.
Roman A. Savastenko, PhD in Philology, Associate Professor of Mass Communications Department of Faculty of Philology, RUDN University (6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: mass media; *e-mail*: savastenko-ra@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-3312-3790, SPIN-code: 3523-7627, Author ID: 621164.